Ч 38
112
Блонина

ЗКИ
Б 40
112

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Е. БЛОНИНА.

РАБОТНИЦЫ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва.—1920.

112

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

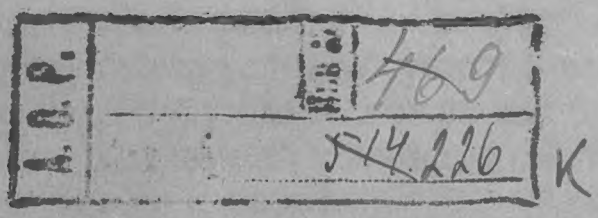
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Е. Блонина.

ЖК
Б 70

РАБОТНИЦЫ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

Цена 4 руб.



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва.—1920.

Никем из книготорговцев указанная на книге **цена не может быть повышена.**

Государственное Издательство.

ротв. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1457269

Госуд. Типография (бывшая Т-ва И. Д. Сытина), Пятницкая ул., 71.

Работницы в I-м Интернационале.

Когда пятьдесят пять лет тому назад (в 1864 г.) возник первый международный союз рабочих, I Интернационал, международное рабочее движение находилось еще на первых ступенях своего развития. В некоторых странах, как, например, в России, движение это не существовало еще совсем, в других оно еще только начиналось. Политических партий пролетариата не существовало еще нигде, а социалисты составляли лишь небольшие разрозненные группы, которые не представляли еще большой организованной силы. Рабочие были объединены в кооперативы, в клубы, в профессиональные союзы. Но даже и профессиональные союзы в то время существовали только в наиболее передовых странах и были широко организованы только в Англии.

Тем более, конечно, неорганизованы и темны были работницы.

С начала прошлого века женский труд все больше и больше применялся в производстве и ко времени возникновения I Интернационала работницы были уже широко привлечены на фабрики и в мастерские.

Работницы были тогда совершенно неорганизованы, совершенно еще не умели бороться с капиталом, и потому условия их труда были поистине ужасающи. Если эксплоатировался, угнетался рабочий, то работница эксплоатировалась еще в сто раз хуже. К тому же привлечение работниц на фабрики и заводы значительно ухудшало условия существования и борьбы рабочего класса. Разрушался домашний очаг рабочего, его маленькое домашнее хозяйство, дети лишались материнского ухода и забот.

Вместе с тем женский труд именно и применялся капитализмом, как более дешевый, более покорный

труд, и хозяева в своей борьбе с рабочими применяли женский труд, как способ ухудшения условий труда рабочих или удержания его на прежнем уровне, как способ справиться со строптивыми рабочими. Например, в случаях забастовки разгонялись рабочие и на их место принимались работницы, и проч.

Таким образом первое время применение женского труда было для рабочего класса настоящей катастрофой. Неудивительно, что при таких условиях темные, малосознательные рабочие пытались бороться с женским трудом, не пускали женщин в здание фабрик, в свои профессиональные союзы, ломали станки. Неудивительно, что еще более темные и несознательные работницы в свою очередь нередко играли роль желтых, роль штрейкбрехеров.

Так, например, в английском городе Галифаксе в 1871 г. мужчинам ткачам было заявлено, что их заработная плата будет понижена. Рабочие забастовали, на их место взяты были женщины. В 1872 г. в шотланском городе Эдинбурге работницы точно также заместили забастовавших рабочих и т. д., и т. д.

Но если рабочий класс и тем более работницы были еще совершенно неорганизованы, то все же в наиболее передовых странах, как Франции и Англии, пролетариат уже выступал против своих классовых врагов, против буржуазии и капиталистов и давал им свои первые классовые битвы. Рабочие, правда, еще смутно, еще ощупью, но все же начинали видеть пути к своему освобождению. Еще задолго до возникновения I Интернационала в 1848 г., парижские рабочие, в первый раз во всем мире, пытались путем восстания с оружием в руках вырвать власть у буржуазии, и работницы в этой борьбе боролись и умирали на баррикадах вместе с рабочими. Английские рабочие пытались путем настойчивой борьбы добиться политических прав и улучшения условий своего труда.

Восстание французских рабочих и работниц было подавлено. Но это восстание послужило уроком всему рабочему движению и помогло передовым рабочим понять, что для своего освобождения рабочие должны

бороться за власть. После этого наступили тяжелые годы реакции. Но перед возникновением I Интернационала по всей Европе снова повеяло революцией. Как раз перед этим английским рабочим удалось отвоевать себе 10-часовой рабочий день, а рочдельские (Рочдель—местечко в Англии) рабочие основали первый рабочий кооператив. В других странах борьба рабочих уже пробуждалась.

Рабочие давно уже сознавали, что для борьбы с буржуями им необходимо объединиться международно. I Интернационал и был основан передовиками из французских и английских рабочих, к которым затем присоединились немецкие, швейцарские, итальянские, испанские и американские рабочие.

Таким образом I Интернационал был первой сознательной попыткой международного объединения рабочих. И это первое объединение, во главе которого встали наши великие учителя—Маркс и Энгельс, сразу поставило себе вполне определенные революционные цели.

I Интернационал стремился сорганизовать рабочих различных стран для проведения революции. Он хотел стать органом, орудием этой революции и своей задачей ставил политическую борьбу с буржуями, политическую борьбу с реакцией за пролетарскую власть. Вместе с тем необходимо было объединить рабочее движение и идейно. Рабочие того времени, даже передовики, не выяснили себе еще самых основных вопросов своей борьбы, не столковались по таким вопросам, которые сейчас кажутся каждому рабочему и каждой работнице совсем простыми и очевидными. Так, например: нужно ли применять стачку, как способ борьбы с буржуями, или нужно ли рабочим для своей борьбы организоваться в профессиональные союзы? Наконец, рабочие в то время не выяснили себе вполне и конечных целей движения, т.-е. необходимости борьбы за социализм, как единственный путь к освобождению рабочих и работниц.

Все эти вопросы и многие другие, как, например, отношение рабочих к войне, к государству, к коопе-

ративам, подробно обсуждались на съездах I Интернационала. По каждому из этих вопросов тогдашним коммунистам с Марксом и Энгельсом во главе приходилось выдерживать сильнейшую борьбу, с одной стороны с тогдашними меньшевиками, прудонистами, которые высказывались против стачек, против профессиональных союзов, против социализма, а с другой—с анархистами.

Почти по всем этим вопросам коммунистам удавалось одерживать верх. Съезды высказывались за необходимость стачечной борьбы, за создание профессиональных союзов, за социализм. И коммунистам удалось таким образом создать первые основы рабочей программы, которыми в значительной мере рабочие и работницы руководятся до сих пор.

По женскому рабочему движению предстояло вырешить основной вопрос, который определял все дальнейшее отношение рабочих к движению работниц,—вопрос об отношении рабочих к женскому промышленному труду. Коммунистам и тут пришлось выдержать бой. Этот вопрос обсуждался на первом же съезде I Интернационала, на Женевском съезде. Женский труд в промышленности приносил рабочему классу столько страданий и мучений, что даже наиболее передовые рабочие того времени становились в тупик и не знали, как им отнестись к этому факту. Тогдашние меньшевики, прудонисты проводили ту мысль, что вовлечение женщин в производство есть варварство. В чувствительных речах они требовали, чтобы мать была оставлена у домашнего очага для охранения и воспитания своего ребенка, и в своей резолюции они предлагали протестовать против женского труда, как против зла, ведущего за собой физическое, моральное и социальное вырождение рабочего класса.

В резолюции, предложенной Карлом Марксом и принятой большинством съезда, высказывалась совершенно иная точка зрения. Указывалось не только на бесполезность, но и на реакционность всяких попыток помешать промышленному труду женщин или насильственно вернуть их к «домашнему очагу». Ко-

нечно, условия женского труда ужасны и против отвратительных эксплоататорских форм применения женского труда нужно бороться со всей силой; но сам по себе женский труд на фабриках и заводах хорош потому, что он освобождает женщину от гнета семьи, выводит работницу из узкого круга семейных забот на широкую арену общественного труда, способствует развитию самостоятельности ее характера, создает необходимые предпосылки для того, чтобы превратить работницу в борца, который поведет общую с рабочими борьбу.

Рабочий не должен бороться против женского труда, как такового, он должен организовать работницу и бороться против тяжелых условий ее труда.

Тогда как буржуи всегда подавляли женщин, всегда усиленно отстраняли их от всякой общественной жизни, тогда как буржуазия не находила достаточно слов для выражения своего презрения к ней, в роде поговорок «волос длинен, да ум короток» и много других, рабочий с самых первых шагов своей сознательной борьбы стремился привлечь работниц к своей борьбе, осветить их сознание, сорганизовать их. И тогда уже I Интернационал многое сделал для пробуждения работниц и для привлечения их к рабочей борьбе.

При тогдашней отсталости рабочего движения I Интернационал не мог еще организационно охватить широкие рабочие массы. Но в связи с развернувшимися тогда стачками в различных странах, сила и влияние Интернационала постоянно ширились и крепла. Между 1866 г. и 1870 г. по всей Европе произошел целый ряд стачек. Крупная стачка бронзовщиков в Париже, крупные стачки в Англии, непрекращающиеся стачки углекопов в Бельгии, стачки в Швейцарии. Во всех этих стачках Интернационал принимал самое живое участие. Он организовывал для стачечников одной страны помощь и поддержку рабочими других стран, этим действительно создавая первые проявления массовой международной солидарности. Он поддерживал стачечников в печати, подбодрял их, помогал им защищаться в суде, посылая им своих адвокатов, и проч.

После каждой такой стачки целый ряд рабочих союзов заявил о своем присоединении к Интернационалу.

Работницы принимали самое живое участие во всех этих стачках и тоже примыкали к Интернационалу. В Рикамари забастовавшие сучильщицы шелка обратились за помощью к Интернационалу, который помог им. После этого они вступили в Интернационал. Работницы во французских городах, Лионе и Руане, поступили точно также. Во время больших стачек рудокопов в Бельгии, в которых принимали участие и рабочие и работницы, и те и другие заявили о своем присоединении к Интернационалу. Так было и в других местах

Таким образом революционное движение постепенно разросталось по всей Европе. Многими из передовых рабочих ожидался близкий революционный взрыв. Революция ожидалась и Марксом, и Энгельсом.

Но в 1870 году началась война между Германией и Францией. Наступил момент величайшего испытания международной солидарности. Передовые рабочие того времени вполне выдержали испытание. Правда, они не могли помешать войне, потому что для этого массы еще были слишком темны и неорганизованы. Но французские и немецкие передовые рабочие ответили на войну ярким протестом К их протестам присоединились и рабочие других стран. Представители немецких рабочих в рейхстаге—Бебель и Либкнехт (у французских рабочих тогда еще не было представителей в парламенте) мужественно голосовали против кредитов, а позднее были арестованы за то, что вместе с Интернационалом выступали против разгрома Франции.

Война окончилась поражением Франции, а затем и восстанием французских рабочих, которое привело к Парижской Коммуне.

Коммуна была одним из величайших событий в истории рабочего движения.

Парижские рабочие, возмущенные предательством французской буржуазии, восстали, взяли власть в свои руки и создали первое рабочее правительство, которое состояло из представителей рабочих и городской бедноты и очень походило на наши Советы. Это и была

Коммуна. Рабочие продержали власть в течение двух месяцев. А затем французским буржуям с помощью немецких удалось потопить ее в крови.

Парижские работницы с самого начала принимали живейшее участие во всей этой борьбе и во всем строительстве Коммуны. Своей бодростью, своей стойкостью, несмотря на самые тяжелые времена (Париж только что выдержал войну и осаду, и рабочие терпели большие лишения), они всячески поддерживали ее, а когда Коммуну пришлость защищать, когда буржуи с невиданным зверством стали подавлять Коммуну, то работницы образовали целые боевые отряды, которые бок-о-бок с рабочими, с оружием в руках геройски боролись и умирали, защищая Коммуну.

Коммуна показала, какова будет власть рабочих, что рабочие будут делать, когда они окажутся у власти. Борьба Коммуны была борьбой за рабочую власть, без которой пролетариат не может добиться своего освобождения. Принимая участие в битвах Коммуны, работница тогда уже неразрывно слилась с великой международной революцией, тогда уже запечатлела своею кровью великую борьбу пролетариата за коммунизм, и тогда уже красное знамя труда заалело и кровью работниц.

После гибели Коммуны I Интернационал просуществовал недолго и собрался в последний раз в 1875 году.

В одной из своих последних конференций, состоявшейся в Лондоне в 1871 году, им снова был поднят вопрос о работницах и об их организации. Решено было, помимо привлечения их в секции Интернационала, создать еще для них специальные союзы. Последним предложением думали, очевидно, создать противовес феминистско-желтым союзам, которые в то время буржуазные женщины стали организовывать для работниц.

Работницы во II Интернационале.

Коммуна была побеждена потому, что в то время рабочий класс и внутри каждой страны и международно был еще недостаточно организован, недоста-

точно силен, и не мог еще справляться со своими врагами, капиталистами. Маркс в заключительной речи, сказанной им перед закрытием последнего съезда I Интернационала, сказал следующее: «Мы добьемся великой цели, к которой стремимся, только в том случае, если прочно укрепим среди рабочих всех стран принцип солидарности... Парижская Коммуна дает нам великий урок, она пала потому, что революция в Париже не была немедленно поддержана во всех других столицах—в Берлине, Мадриде и проч. такими же великими революционными движениями».

В самой Франции движение за Коммуну развилось и укрепилось только в Париже. Во всех других французских городах оно либо вовсе не возникало, либо было очень слабо и быстро подавлялось.

Пока власть оставалась у буржуев и помещиков, было совершенно ясно, что они всегда используют ее для подавления и эксплуатации трудящихся и что следовательно, как и говорилось в резолюции последнего съезда I Интернационала «Завоевание политической власти и становится великой задачей пролетариата».

Но для того, чтобы противостоять и тем более победить буржуев, которые давно уже объединились и сплотились против пролетариев, для того чтобы добиться своей великой цели, рабочим необходимо было сорганизоваться и в каждой стране создать свои собственные рабочие социалистические партии, которые противопоставили бы себя всем буржуазным партиям и повели бы борьбу против буржуазии, и необходимо было сделать эти партии массовыми, привлечь к ним и к их борьбе не только верхи рабочего класса, но и поднять массы, и пробудить их к борьбе за социализм.

Другими словами, прежде, чем вновь вступить в непосредственную борьбу за власть, пролетариату необходимо было сорганизоваться, понабраться силами, привлечь массы к этой борьбе.

Таков был завет, оставленный I Интернационалом второму.

В следующие годы такие социалистические партии создаются рабочими во всех странах. Раньше всех в

Германии, затем в 1882 году во Франции, в 1885 г. в Бельгии, в 1892 г. в Италии и проч. У нас в России социал-демократическая рабочая партия была основана в 1898 г.

Новый II Интернационал, созданный этими партиями, собрался первый раз в 1889 году.

Таким образом главной задачей этих партий и было,—временно воздерживаясь от революционных выступлений, подготавливаться к ней, организуя и сплочивая рабочие массы вокруг своей борьбы.

Задача привлечения работниц к борьбе за социализм являлась частью этой общей, необходимой для революции задачи, о привлечении к ней широких рабочих масс, низов рабочего класса.

Привлечение работниц к этой общей борьбе с рабочими было тем более необходимо, что с конца прошлого века число работниц, занятых в производстве, быстро и постоянно возрастало и, по данным 1910 года, работницы уже в целом ряде стран—в Англии, Германии, Италии, Австрии, в Швейцарии — составляли половину всех рабочих, занятых в промышленности во Франции, Дании, Бельгии они составляли около одной трети всех рабочих. Таким образом работницы составляли значительную часть пролетариата, и без них напр., экономическая борьба рабочих против хозяина становилась невозможной. Привлечение работниц к общей борьбе с рабочими было тем более необходимым, что в то время буржуазные женщины всячески пытались завладеть движением работниц и подчинить его своему влиянию. Начиная с 1870 года, буржуазный феминизм, т.-е. движение буржуазных женщин, добивающихся политического равноправия с мужчинами, стало быстро развиваться. Привлекая работниц к своему движению, буржуазные дамы преследовали две цели: 1) им было необходимо добиться массовой поддержки работниц, без которых они были бессильны чего-либо добиться, и 2) они хотели расколоть нарастающее рабочее движение, противопоставив работницу рабочим. Буржуазные дамы с этой целью проповедывали единство интересов всех женщин в борьбе с мужчинами за равноправие, уверяли, что работницы

их «сестрички по несчастью». Они, с одной стороны, организовывали общие женские съезды, конференции, клубы, благотворительные учреждения и проч., с другой, они, пользуясь раздорами, которые еще продолжали существовать между темными рабочими и работницами, создавали отдельные союзы работниц, которые не только не сливались с общими организациями рабочего класса, но вели против них определенную борьбу. Мы уже видели, что I Интернационал пытался противопоставить этим желтым союзам свои союзы.

Но тесная связь между массовой работой вообще и специальной среди работниц была не ясна для большинства социалистических партий того времени. Первая взялась за это дело и поняла всю ее важность германская социалистическая партия, которая в то время была самая передовая партия, та, которая лучше и правильнее других проводила в жизнь идеи марксизма.

Она и в этом вопросе показала путь другим партиям.

Около 1880 г. появилась в печати книга Бебеля «Женщина и социализм», в которой очень подробно многочисленными фактами доказывалось неопровержимо, что женщина сможет освободиться только в совместной борьбе с рабочими, только добившись социализма. Книга Бебеля имела не только громадное агитационное значение, она имела также громадное направляющее значение для всего движения работниц.

Начиная работу среди женщин, германская социал-демократия сразу выдвинула тот организационный принцип этой работы, который нами признается и до сих пор. Наиболее целесообразным она признавала необходимость организационного единства движения рабочих и работниц и потому отвергла какие бы то ни было отдельные союзы или отдельные организации работниц. Но вместе с тем, учитывая особенности психологии и жизненных условий работниц, она сочла необходимым создать специальные агитационные органы для этой работы.

В 1891 г. германской социал-демократией были созданы первые партийные комиссии по агитации и пропаганде среди работниц, а несколько позже, под редакцией Клары Цеткиной, стал выходить для работниц социал-демократический журнал «Равенство».

В 1895 г. эти комиссии подверглись преследованиям германского правительства и были запрещены. Социал-демократической партией эти комиссии были тогда заменены так наз. женскими доверенными лицами; которые и руководили агитацией и пропагандой среди женщин. Комиссии или бюро были восстановлены только в 1907—8 гг.

На своем съезде в 1896 г. германская социал-демократия в резолюции о женском пролетариате определила свое принципиальное отношение к движению работниц и его задачам. Прежде всего резолюция подчеркивает единство движения рабочих и работниц и общность их цели. Резолюция гласит: «Борьба за освобождение женщины не есть борьба против ее товарища мужчины, а наоборот, борьба в союзе с ним против общего врага капиталиста. Ближайшей задачей движения является ограничение эксплоатации рабочих и работниц. Конечная цель—политическое господство пролетариата и введение социалистического строя».

Вместе с тем перед германской социал-демократией встал вопрос о необходимости вырвать работниц из-под влияния буржуазных женщин, и большинство партии, с Кларой Цеткиной во главе, стало высказываться самым решительным образом против всяких совместных выступлений работниц с буржуазными феминистками, против всякого участия в каких-либо совместных с ними организациях, союзах, съездах, клубах, конференциях. Клара Цеткина указывала работницам, что не может быть и речи об общности интересов между буржуазками и пролетарками, что буржуазные женщины—такие же враги рабочего класса, как буржуи мужчины, и что против них нужно вести работницам такую же непримиримую борьбу.

Таковы были первые вехи, намеченные германской социал-демократией для женского социалистического движения.

Сначала это движение существовало только в Германии, да и там оно развивалось чрезвычайно медленно. Многим казалось, что женщина неспособна к организации и политической борьбе.

Но начиная с 1903—6 г. движение это развивается чрезвычайно быстро, и число женщин членов партии возрастает даже быстрее, чем число мужчин. Напр., в Германии в 1907 г. работниц членов партии было только 10.000, а в 1913 г. их уже 150.000. Число их возросло в 15 раз. В Австрии в 1909 г. их было 7.000, в 1910 г. 14.000, в Швейцарии в 1904 г. совсем еще не было работниц членов партии, а в 1910 г. их было уже 1.000. В Италии в 1910 году их было уже 10.000. Развивалось движение и в Англии, Норвегии, Дании, Швеции. Во всех тех странах, где движение работниц принимало социалистический характер, оно проходило по руслу, намеченному германской социал-демократией.

Во всем этом международном социалистическом движении работниц громаднейшую роль сыграла Клара Цеткина. Блестящий оратор и агитатор, она с самых первых шагов движения и в течение долгих лет является главным вдохновителем, руководителем и организатором этого движения. Она первая указала на необходимость специальной работы среди женщин внутри партии. Она была неутомимым борцом, который толкал все движение работниц в революционное русло непримиримой борьбы с буржуазными женщинами, в русло совместной с рабочими борьбы за социализм, и на этой почве ей пришлось выдержать трудную борьбу с оппортунистами (меньшевиками) и в частности, с оппортунисткой Лили Браун.

Заслуги ее—величайшие не только пред немецкими работницами, а и перед работницами всех стран, и каждая сознательная работница должна помнить и глубоко ценить это имя.

Но если социалистическое движение работниц охватывало постепенно все страны, это еще далеко не означало, что международным женским рабочим движением достигнуто было единство или даже единообразие.

Клара Цеткина и ее друзья принадлежали к левому крылу II Интернационала. Далеко не все, и в самой немецкой социал-демократии, и в социалистических партиях других стран разделяли их точку зрения как по другим вопросам, так и по вопросу о женском рабочем движении.

Большинство лидеров II Интернационала были правыми социалистами, оппортунистами (меньшевиками), и это имело влияние на их взгляд на женское рабочее движение. Оппортунисты стояли за соглашательство с буржуазией вообще, они, следовательно, отстаивали и необходимость соглашательства работниц с буржуазным феминистским движением и за допустимость участия работниц на съездах буржуазных женщин и в их организациях. Так было в Англии, например, где работницы члены рабочей партии, объединяющей наибольшее количество рабочих и работниц, вместе с тем участвовали в различных лигах равноправия английских буржуазных женщин. Против этого высказывалась английская социал-демократическая партия, но она имела мало влияния на массы. То же самое было и во Франции, где вплоть до 1913 года социалисткисобирались вместе с буржуазными женщинами.

Под влиянием буржуазных женщин и само движение работниц принимало характер не столько социалистической борьбы, сколько борьбы за равноправие.

Далее, оппортунисты не верили в пролетарские силы, не верили в возможность пролетарской революции. Они боялись или были прямыми противниками революции и уверяли, что пролетариат может добиться своего освобождения мирным, парламентским путем. Для них сама конечная цель, социализм, был ничем. Весь смысл рабочего движения заключался для них в мелких реформах, в мелких улучшениях в рамках капиталистического строя в парламентской деятельности, в избирательных кампаниях и избирательных успехах. Поскольку работница была лишена политических прав, поскольку она не являлась избирательницей и не могла помочь им занять то или иное

парламентское кресло, она не интересовала их. А масс и в особенности массового революционного движения, они боялись. Они, следовательно, не заинтересованы были и работой среди работниц. К тому же в их мелкобуржуазных представлениях прежние семейные отношения с домашним хозяйством, семейным воспитанием детей продолжали казаться идеалом, к которому нужно будет вернуться и при социализме. Не было, значит, и необходимости добиваться избирательных прав для женщины или приобщать ее к общественной борьбе. В связи со всем этим они считали работу среди женщин третьестепенным, даже вовсе ненужным делом, и там, где преобладал такой взгляд, там партии вовсе ничего не делали для организации работниц. Так, например, было во Франции и Бельгии, где до самой войны никакой работы не проводилось среди женского пролетариата и оппортунисты легко отказывались от требования женского избирательного права, особенно легко уступая по этому вопросу малейшему требованию буржуазии. Так было, например, в Австрии в 1906 г. Когда австрийские рабочие путем всеобщей забастовки добились всеобщего избирательного права, австрийские оппортунисты, с Адлером во главе, не нашли нужным добиваться также избирательных прав для работниц и уговорили женщин отказаться от этого требования.

Между тем женское избирательное право имело тогда для всего рабочего движения очень большое значение. Оно означало бы удвоение сил пролетариата, пробуждение к пролетарской борьбе новых пролетарских слоев, и наиболее отсталых, которые до сих пор являлись задерживающей силой в рабочем движении. Недаром буржуи так боялись всякого пробуждения работниц! Это послужило бы и могучим толчком для движения самих работниц, развязало бы им руки для дальнейшей борьбы за их освобождение. Но вместе с тем было совершенно ясно, что только всеобщее избирательное право, т.-е. избирательное право, не ограниченное никаким имущественным или образовательным цензом, может пригодиться работни-

Цам. Ограниченное избирательное право, которое давалось бы только тем, которые владеют определенным имуществом или окончившим учебное заведение или платящим высокий налог, не было бы избирательным правом работниц, а избирательным правом буржуек. Напр. по данным английских социал-демократов, в Англии при организованном женском избирательном праве, ни одна работница не участвовала в выборах. Буржуйки всегда и всюду голосуют с буржуями против рабочих. Отстаивать такое избирательное право значило помогать буржуям бороться против рабочих. Между тем английские оппортунисты никак не могли этого понять и находили возможным отстаивать и такое ограниченное женское право.

Не было также согласия и по вопросу об организационном единстве движения рабочих и работниц. Например, в Англии хоть союзы работниц и вошли в рабочую партию, но они сохранили почти полную независимость, являясь как бы организацией в организации. Почти также было и в другой английской партии, в Независимой рабочей партии.

В 1907 г. в Штуттгарте одновременно с 7 Съездом II Интернационала была созвана первая международная женская социалистическая конференция и впервые на съезде II Интернационала был поставлен вопрос о работницах. Центральным вопросом порядка дня женской конференции являлся вопрос о женском избирательном праве. Тот же вопрос был внесен и в порядок дня Интернационала. Как на женской конференции, так и на заседании Интернационала марксистам с Кларой Цеткиной во главе, пришлось выступать, с одной стороны, против английских оппортунисток, которые считали возможным отстаивать ограниченное женское избирательное право и, с другой стороны, против австрийских оппортунистов, которые во время борьбы австрийских рабочих за избирательное право отказались отстаивать женское избирательное право. Австрийские оппортунисты уверяли, что они не могли отстаивать в 1906 г. женское избирательное право, по соображениям тактическим. А английские оппортунистки утверждали, что

ограниченное женское избирательное право является несомненным шагом вперед, которое поможет работницам. На это Цеткина и другие отвечали, что с одной стороны избирательное право работниц не является каким-то феминистским требованием, а необходимо для всего рабочего движения, и что недопустимо прятать его в карман в момент общей борьбы за пролетарские политические права, даже не попытавшись начать борьбу и за права работниц. С другой стороны, они утверждали, что ограниченное женское избирательное право только усилит буржуазию и что работницы ни в коем случае не могут его поддержать.

И на женской конференции и на съезде Интернационала марксистское течение одержало полную победу. Предложенная резолюция, которая на съезде Интернационала защищалась Цеткиной, принята была женской конференцией 47 голосами против 11, а Интернационалом всеми против голосов английских оппортунистов. Резолюция гласила приблизительно следующее: «Все социалистические партии высказываются самым решительным образом против ограниченного женского избирательного права, считая его прямым искажением политического равноправия работниц, и признают единственно жизненным лозунгом всеобщее избирательное право. В борьбе за избирательное право работницы не должны итти с буржуазными женщинами, а должны бороться вместе с социалистическими партиями, которые со своей стороны обязаны энергично бороться за женское избирательное право. В тех странах, где рабочие пользуются широким избирательным правом, они обязаны бороться и за избирательное право женщин».

Но II Интернационал не представлял из себя единой пролетарской организации, связанной внутренней дисциплиной, как это было при I Интернационале. II Интернационал состоял из вполне автономных национальных организаций, и это дало возможность делегаткам английских оппортунистов заявить, что они не подчиняются принятому постановлению, и продолжать действовать по-своему.

На женской конференции было постановлено создать международный женский социалистический секретариат, в котором каждая социалистическая партия имела бы своего представителя-корреспондентку. Международным секретарем социалистических женщин избрана была Клара Цеткина. Решено было также созывать международные женские социалистические конференции каждые 3 года, одновременно со съездами Интернационала и в том же месте.

Следующая конференция состоялась въ Копенгагене в 1910 г. летом. В порядке дня стояли вопросы о том, как лучше сорганизовать общение между женщинами различных стран, о защите материнства и младенчества, о ночном труде женщин. Но центральным вопросом был опять-таки вопрос о борьбе за женское избирательное право, и вопрос этот вызвал снова продолжительные и бурные споры, закончившиеся даже демонстративным уходом с конференции части английской делегации. Английские оппортунистки настаивали на том, что ограниченное избирательное право все же будет шагом вперед в сторону женского равноправия и потому должно поддерживаться работницами. Марксистки различных стран, с Кларой Цеткиной во главе, настаивали на своем, доказывая, что на основании ограниченного избирательного права в парламентах будут восседать буржуазные женщины, которые ни в коем случае не будут представительницами всех женщин, а будут поддерживать вместе с буржуями интересы своего класса. При этом шведская делегатка рассказывала, как плохо относились к стачечникам шведския буржуазныя женщины во время только что состоявшейся тогда крупной шведской стачки. А делегатка американка рассказывала о том, как во время стачки углекопов буржуазные дамы призывали солдат и всячески науськивали их на стачечников. Финские и американские делегатки рассказывали, как в их странах, где уже тогда женщины получили избирательное право, буржуазные женщины голосуют против своих «сестер», против пролетарок.

Конференцией принята была резолюция, подтверждающая постановления предыдущей конференции.

Между прочим решено было 8 марта (23 февраля по ст. ст.) установить международный женский день, во время которого работницы всех стран должны были одновременно на митингах и демонстрациях выдвигать требования женского избирательного права.

3-я международная женская социалистическая конференция должна была состояться в Вене, в августе 1914 г. Но благодаря войне она состояться не могла. В порядке дня предполагалось поставить вопросы об охране детей, об охране женского труда, о государственном страховании материнства, о дороговизне и др.

Таким образом постепенно росло и создавалось международное женское социалистическое движение. Но движение это еще только возникало и существовало еще только в немногих странах, представляя из себя крупное явление только в Германии, Австрии, Италии. В Англии же работница еще целиком находилась под влиянием буржуазных женщин. Во Франции, Бельгии социалистическая партия ничего не делала для социалистического воспитания работниц. Они были совершенно неорганизованы и находились целиком еще под властью буржуазных женщин. Ничего не делалось и синдикалистами для привлечения работниц в свои ряды, и значительная часть французских организованных (около половины) работниц примыкали к женским союзам.

Но в Европе была страна, где благодаря особенностям политического строя движение рабочих, а в частности работниц принимало совершенно своеобразные, отличные от остальной Европы формы. Эта страна была Россия. В то время как в других странах рабочее движение развивалось в мирной обстановке, в России оно развивалось в обстановке непрерывной и все возрастающей революционной борьбы за свержение царской власти, в непрерывных революционных массовых выступлениях.

Русская работница только с 1913—1914 г. стала в организованной форме участвовать в социалистической борьбе. До этого времени движение ее еще но-

сило чисто стихийный характер. Но вместе с тем, начиная с первой крупной стачки русских рабочих в 1896 г., она не переставала принимать участие во всех массовых рабочих выступлениях.

В 1905 г. работницы на-ряду с рабочими принимали самое широкое участие в революции вплоть до борьбы на баррикадах.

Правда, все это не оставило никаких организационных следов, и в годы реакции только в Петрограде велась некоторая партийная работа среди женского пролетариата, да и то только среди верхов работниц. Но постоянное участие в революционных выступлениях воспитывало не только в русских рабочих, но и в русских работницах революционные навыки, сплачивало их вокруг революционных идей, обостряло их классовое сознание, делало их более подвижными, лучше подготовленными к революции, чем работница какой-либо другой страны. В атмосфере революции ярко выявлялась и обострялась классовая борьба. Русская работница почти совсем не поддавалась влиянию буржуазных равноправок и все попытки русских буржуазных дам (клубы равноправок в Петрограде и Москве, буржуазный всероссийский женский съезд в 1908 году, на котором работницы по всем вопросам выдвинули свою пролетарскую точку зрения и с которого рабочая делегация демонстративно ушла) подчинить себе движение русских работниц, оканчивались ничем. В 1912—14 годах, в связи с возрастающей волной революционного движения рабочих, снова пробуждается и движение работниц. После конференции большевиков в 1912 г. партией воссоздаются партийные организации, пострадавшие от реакции. Появляется легальная газета большевиков «Правда».

Значительным толчком к этому пробуждению работниц послужил закон о страховании 1912 г. Этот закон при выборах правления больничных касс предоставлял работницам такие же права, как и рабочим. Самодержавие вданном случае рассчитывало на темноту и отсталость работниц, надеялось таким образом ухудшить состав правлений больничных касс. Но,

как и бывает всегда в таких случаях, самодержавие ошиблось в расчетах.

Благодаря этому закону рабочими было обращено особое внимание на агитацию и пропаганду среди работниц, и работницы были втянуты в общую пролетарскую борьбу.

В связи с этим Ц. К. партии большевиков выдвинул вопрос о необходимости обратить специальное внимание на работу среди женщин работниц. Нелегальное большевистское партийное совещание Московской промышленной области, состоявшееся в январе 1914 г., принимает решение «..обратить особое внимание на агитационную работу среди женщин работниц, составляющих во многих местах Московского промышленного района 50% всех рабочих. Тогда еще партии приходилось работать нелегально— она не могла открыто создать органы для работы среди женщин. Работницы и рабочие организовывались вокруг большевистских легальных газет, вокруг профсоюзов и т. д. Целый ряд профсоюзов (даже большевистские), металлистов, портных, кондитеров и проч. создают специальные комиссии по работе среди женщин. Металлисты, в виду низкой заработной платы работниц, понижают для них членский взнос, чтобы облегчить доступ в союзы.

И с самого начала движение русских работниц развивается под флагом большевизма, под флагом самой непримиримой борьбы с буржуазией, под флагом революции. Русские работницы отчетливее и определеннее, чем где-либо, заявляют, что они ничего общего не имеют с буржуазными женщинами, и что их борьба едина с борьбой рабочего класса.

В газете большевиков «Правда» появляется целый ряд корреспонденций работниц, которые на-ряду с рабочими поддерживают газету своими взносами и посылают в нее целый ряд приветствий и самой газете, и линии поведения, которую она рекомендует рабочим.

Зимой 1914 г. заграничное бюро Ц. К. партии большевиков решает издавать специальный журнал для пролетарок «Работница». Была создана заграниц-

ная редакция из тт. Крупской, Сталь и Инессы и российская редакция из тт. Самойловой, Розмерович и Елизаровой. Вокруг этого журнала сгруппировались работницы большевички, он издавался на гроши, собранные среди работниц и рабочих на фабриках и заводах. В журнале можно было прочесть такие резолюции: «...горячий наш привет журналу «Работница». Мы уверены, что он явится верным выразителем наших нужд и интересов и обещаем ему свою постоянную моральную и материальную поддержку. Посылаем в фонд журнала 2 р. 74 коп. Подписано: группа работниц в 30 человек». Или такая резолюция: «Мы, московские рабочие и работницы, собравшись в количестве 45 человек на доклад, посвященный женскому вопросу с пролетарской точки зрения, шлем горячий привет «Работнице», как первому органу молодого женского рабочего движения в России и желаем ему высоко нести знамя большевизма. Посылаем в фонд журнала 5 р. 50 коп.». и т. д.

Если вспомнить, что приходилось тогда устраивать собрания больше нелегально и что работницы того времени получали грошевое жалованье (во многих производствах меньше 10 р., в металлургической промышленности меньше 15 р., в текстильной меньше 20 р.), то вполне можно будет оценить значение этих собраний и этих пожертвований.

Журнал стал доподлинным органом работниц, в котором они говорили о своих нуждах, страданиях и борьбе, вокруг которого они объединялись и организовывались.

Одна из работниц, сотрудниц журнала, так пишет о его выходе: «С глубоким волнением встретила я выход дорогого журнала «Работница». Только тому станет понятна та радость, то чувство глубокого восторга, для кого знакомо то далекое прошлое, темное, беспросветное, когда мы еще единицами неуверенно вступали на новую дорогу... Да здравствует наша сплоченность вокруг нашего журнала «Работница».

При самодержавии всего этого было вполне достаточно, чтобы журнал подвергся самым жестоким

преследованиям, конфискациям, арестам. После 5-го номера он был приостановлен.

На фабриках, заводах, больничных кассах, профсоюзах работница становится с подавляющим большинством рабочих на сторону большевиков против меньшевиков. Попытки меньшевиков объединить работниц только вокруг лозунгов охраны материнства, детства и проч. не встречают никакого сочувствия среди работниц. Работницы организуются вокруг революционных лозунгов большевиков и принимают живое участие во всех тогдашних революционных выступлениях, манифестациях, экономических и политических забастовках. А в июле 1914 г. накануне войны они вместе с рабочими борются с оружием в руках на питерских баррикадах.

В 1913 г. русская работница впервые приобщается организованно к международному рабочему движению и празднует в Петрограде свой женский день. Движение еще только пробуждалось, еще только возникало.

В статье, появившейся тогда в одной из рабочих газет, работница Клавдия писала: «Тогда как для работницы других стран этот день будет днем подсчета сил, у нас в России это будет днем пробуждения работниц, толчком ее движению». Но в течение последующего года движение быстро развивается.

И когда в феврале 1914 г. русские работницы снова решили, несмотря ни на какие препятствия, праздновать женский день, они уже могли праздновать его не в одном только Питере, а также и во многих других рабочих центрах. Клара Цеткина горячо приветствует русских работниц за это решение: «Приветствую вас за ваше отважное решение организовать женский день, приветствую вас за то, что вы не падаете духом и не хотели сложить руки... Мы с вами душой и сердцем. Вас и ваше движение у нас будут вспоминать на многочисленных собраниях, устраиваемых в женский день в Германии, Австрии, Венгрии и Америке».

День этот действительно прошел с большим подъемом во всех странах. В Германии число чрезвычайно многочисленных рабочих собраний насчитывались сотнями и проходили они не только в больших городах, но

даже деревнях и селах. Многие собрания заканчивались демонстрациями на улицах, в партию записывались тысячи новых членов. В Австрии было 300 собраний, в Голландии 70 собраний, в Швейцарии 30 и т. д. На всех этих собраниях принимались резолюции, в которых говорилось, что только социализм, освободив рабочий класс, освободит и работниц. Повсюду принимались также резолюции протеста против только что состоявшегося приговора Розы Люксембург к тюремному заключению за борьбу против милитаризма. Даже во Франции впервые были организованы большие социалистические женские митинги.

В России этот день прошел революционно, превратился в революционное выступление рабочих против царизма.

«Путь правды» тогдашняя большевистская газета, повел широкую агитацию за празднование женского дня. В то время в России рабочие и работницы были одинаково бесправны. Женское избирательное право, избирательное право рабочих являлось неотъемлемой частью тех требований политических свобод, которых русские рабочие и работницы могли добиться только путем свержения царского самодержавия. И поэтому большевики тесно связывали борьбу за женское избирательное право со всей тогдашней революционной борьбой русского пролетариата против царского правительства. Большевики спорили с меньшевиками, которые хотели сделать этот день только женским и настаивали на том, чтобы этот день праздновался не только русскими работницами, но и всем рабочим классом. И празднование прошло именно так, как это предлагали большевики.

В этот день по всему Петрограду должны были состояться митинги. Толпы народа ходят по этим митингам, но докладчицы арестованы. Полиция, как водилось тогда, разгоняет публику, пущены в ход аресты и нагайки, тем не менее вечером происходит большая демонстрация с пением революционных песен.

Женский день праздновался в Самаре, Саратове, Иваново-Вознесенске.

В Москве, Киеве и некоторых других городах митинги были запрещены правительством и происходили

тайно за городом. На одном из этих митингов была принята резолюция приветствия Кларе Цеткиной, в которой говорилось, что русские работницы надеются, что условия русской действительности настолько изменятся, что в будущем году женский день в России будет праздноваться при участии вождей социализма западных стран с Кларой Цеткиной во главе.

И это не было тогда пустыми словами, так как нарастающая революция давала действительно полную возможность надеяться на скорое падение русского самодержавия.

Преследование царизма нисколько не обескураживало русских работниц. Они отлично понимали, что их основной тогдашней задачей являлось свержение ненавистной царской власти, что без этого они не получат никакого равноправия, никаких политических свобод, необходимых для дальнейшей борьбы за социализм. Вот почему женский день в России неминуемо превращался каждый раз в революционное выступление против самодержавия, в один из дней рабочей революции.

В этот же день вышел первый номер журнала «Работницы». За несколько дней перед этим арестована была почти вся редакция и большинство работниц, работающих в редакции. Случайно уцелела только одна тов. Елизарова, которой с помощью работниц удалось все же выпустить первый номер, а затем и продолжать выпуск журнала до его запрещения правительством.

Летом того же года русские работницы готовятся впервые послать своих представительниц на 3-ю международную женскую социалистическую конференцию.

Выборы делегаток производятся во всех рабочих центрах России: Питере, Москве, Иваново-Вознесенске и др. Почти все избранные делегатки оказались большевичками.

В Питере создается бюро работниц большевичек, которые проводят всю эту кампанию. Для связи с международным женским социалистическим секретариатом ими избирается заграничная корреспондентка-большевичка (т. Инесса). Выработан был обстоятельный доклад о движении работниц в России и послан в международный секретариат по центральному пункту

порядка дня конференции, по вопросу страхования материнства. Большевички решили выдвинуть свою докладчицу и противопоставить свой проект страхования проекту, который должен был быть предложен представительницей меньшевиков.

Несомненно, что на международной женской конференции делегация русских сознательных работниц отстаивала бы левую, наиболее революционную позицию, и прежде всего позицию самой непримиримой борьбы с буржуазными женщинами

В августе 1914 г. наступила империалистическая война. Буржуи всего мира, ради наживы, в интересах своего кармана организовали чудовищную международную бойню. Натравили рабочих одной страны на рабочих другой, натравили брата на брата. До самой последней минуты казалось, что II Интернационал — международный союз рабочих — не допустит разразиться преступной бойне, и что рабочие всех стран рука об руку пойдут общим натиском против буржуев, заставят их отказаться от кровавого замысла и восстанут прóтив них.

Ведь согласно завету I Интернационала, II Интернационал дожен был собрать пролетарские силы, подготовить их, чтобы затем повести их на врага, на буржуев и выполнить „великую задачу завоевания власти“—совершить пролетарскую революцию.

Но II Интернационал не выдержал испытания. Большинство его вождей оказались предателями, которые вместо призыва „пролетарии всех стран, соединяйтесь“ для общей борьбы с буржуем, перекинулись на сторону буржуазии и стали вместе с ней натравливать рабочих друг на друга.

Второй Интернационал не оказался таким образом боевым орудием международной пролетарской революции. Он оказался насквозь проникнутым буржуазным духом, насквозь прогнившим. Он распался и перестал существовать.

Между тем война показала с особенной ясностью, что дальнейшее существование буржуазного строя может принести народным массам только вырождение,

вымирание и гибель в беспрестанных и все более ужасных войнах. Пролетариат стоял перед выбором: либо вымирание и гибель, либо борьба за социализм.

Рабочему классу необходимо было создать новый III Интернационал, который действительно стал бы орудием его борьбы. Немногие остались верными заветам пролетарской борьбы. В России партия большевиков с Лениным и Зиновьевы во главе, в Италии социалистическая партия, в Германии сначала только отдельные лица: Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткина и их тогда немногочисленные сторонники. Еще хуже было в других странах.

Представителям левого течения необходимо было собраться, столковаться.

Но первое время после войны было трудно даже просто собрать представителей различных стран. Казалось, что легче будет сперва созвать женщин социалисток.

Во время войны все движение работниц было поставлено в новые особенно трудные условия, каких оно не пережизало ни в какой другой исторический момент.

Рабочие были на фронте. В тылу оставались почти только одни женщины, старики и дети. Стачки, демонстрации, выступления рабочих масс были осуществимы лишь постольку, поскольку удавалось втянуть в них работниц и молодежь.

В связи с этим все движения работниц и юношества, каждое их революционное выступление, приобретают чрезвычайное значение для международного рабочего движения, какого они, конечно, до этого никогда не имели.

Ко времени войны, как уже указывалось раньше, сознательное, социалистическое движение работниц было еще слабо, массы оставалось еще темными и несознательными. Голод, холод, нестерпимые страдания, вызываемые войной, неудержимо толкали работниц, несмотря на беспощадные репрессии со стороны буржуазии, на уличные демонстрации, на стачки, на бурные протесты против дороговизны и против войны. Но вместе с тем движение это было чисто стихийное. Дурман национализма, которым буржуазия и меньшевики всех стран отравляли рабочие массы, который тяготел над

всем пролстариатом, тяготел, конечно, и над работницами, ослеплял их иллюзией национального единства, верой в возможность добиться помощи и поддержки от «своего правительства. Работницы хотели избавиться от голода и холода, хотели избавиться от ужасов империалистской бойни, в которой гибли миллионы пролетариев, их мужей и братьев. Но они не знали как добиться мира, как избавиться от ужасов капитализма, они не видели, что к этому только один путь—революция, свержение буржуазной власти.

И чем меньше в данной стране было сделано до войны для социалистического и революционного воспитания работниц, тем медленнее она приходила к этому сознанию, тем медленнее развивалось революционное движение. Война доказала с поразительной ясностью, как важно для борьбы рабочего класса и для его конечной победы, привлечение работниц к этой борьбе, и как близоруки были те «социалисты», которые пренебрегали этой задачей. Но среди передовых работниц, во многих странах выделялись более или менее многочисленные группы сознательных работниц, которые шли за левыми. В Германии была группа работниц, которая шла вместе с Кларой Цеткиной. Во Франции была группа работниц, которая вместе с тов. Сомоно уже в 1915 г. стала выпускать воззвания против войны. В Англии были работницы, члены Независимой рабочей партии и некоторые другие. Такие же группы существовали в Швейцарии, Голландии, Австрии. Из представительниц тех течений и была созвана весной 1915 г. в Берне, по инициативе большевичек (членов заграничной редакции журнала «Работницы») международная конференция женщин-социалисток. На этой конференции присутствовали представительницы от немецких, английских, французских, швейцарских, голландских и русских сознательных работниц. В порядке дня стояли вопросы об отношении к войне и задачам социалистов, о дороговизне, о социалистической пропаганде.

Эта конференция была первой, на которой после начала войны, после распада Интернационала, представители различных воюющих стран встретились и

совместно обсудили задачи международного движения рабочих. Это была первая попытка после распада II Интернационала к воссозданию международного объединения рабочих. Наконец, на этой конференции большевиками была сделана первая попытка провести на международном собрании точку зрения коммунистов на войну и на задачи социалистов в связи с ней. Несомненно, что в этом отношении Бернская женская социалистическая конференция имела большое значение для всего международного рабочего движения.

Центральным пунктом порядка дня был вопрос об отношении к войне. Он вызвал самые бурные споры, во время которых делегации Ц. К. большевиков, пришлось выдержать очень трудную и тяжелую борьбу.

Делегацией Ц. К. партии большевиков была предложена резолюция, в которой указывалось, что война империалистская и ведется в интересах империалистов и их карманов; что социалисты, поддерживающие войну и призывающие к ней рабочих, являются предателями дела рабочих и что с ними нужно расколоться; далее говорилось в ней о том, что если работницы хотят добиться мира и сократить период страданий, связанный с империалистическими войнами, они должны обострить, усилить борьбу за социализм, путем революционной, массовой борьбы. Они должны поддерживать и агитировать за братанье в траншеях, высказываться против голосования кредитов и повести нелегальную работу. Указывалось также, что наступило время, когда возможно уже провести социализм, и работницы стачками, манифестациями, массовым движением могут ускорить наступление момента, когда они вместе с рабочими завоюют социализм.

Если бы была принята эта резолюция, уже тогда был бы сделан первый шаг к созданию III Интернационала. Но резолюция оказалась неприемлемой для большинства присутствующих делегаток. На конференции присутствовали только представительницы тех групп, которые боролись против национализма и против социалистов-предателей. Но течения эти только что нарождались и мало еще определились, они еще чрезвычайно слабо, или даже вовсе еще не поддержи-

вались массами. В Германии перед этим произошла только что первая демонстрация немецких работниц против войны. Французские и английские работницы еще вовсе не выступали. Все это течение еще было крайне слабо, нерешительно, мало еще определилось, проникнуто было не идеей революции, а идеями пацифизма.

К тому же до сих пор международные женские социалистические конференции обсуждали только вопросы, касающиеся специально женского рабочего движения. На Бернской женской социалистической конференции, в особенно тяжелое и трудное для рабочего движения время, пришлось высказываться по вопросам величайшей важности, касающейся судьбы всего пролетарского движения. Все это создавало чрезвычайно трудное положение. Резолюция, предложенная большевичками, была отвергнута (ее поддерживали только делегация Ц. К. большевиков и П. С.-Д.) и, вместо нее большинством конференции была принята другая резолюция, составленная в пацифистском духе, не представляющая уже боевого пролетарского выступления. То же самое повторилось через несколько недель и на международной конференции молодежи которая тоже состоялась в Берне. То же самое повторилось и через несколько месяцев на международной социалистической конференции, созванной в Швейцарии, в Циммервальде. Многие из тех, кто на этих конференциях выступал против большевиков, примкнули к ним гораздо позже, уже после русской революции. Некоторые из них ушли вправо, к социал-предателям.

Начиная с 1915 г., движение масс постепенно развивается. В Германии и Австрии учащаются демонстрации работниц против войны, дороговизны и проч., и эти демонстрации все больше принимают характер революционный, направленный против правительства. Во Франции сначала развиваются забастовки работниц на аммуниционных и др. фабриках, а затем и демонстрации. То же самое происходит в других странах. В России, после войны рабочие и работницы пробудились раньше других. Благодаря царскому строю условия, созданные войной, были невыносимы и не-

удержимо толкали рабочих к революции. Уже в августе месяце 1914 года, т. е. сейчас же после войны, работницы демонстрировали в Питере против войны и дороговизны, против преступного правительства, затеявшего войну. Летом 1915 г. произошли сильные беспорядки в Ив.-Вознесенске и Питере, движение, постепенно разгораясь, приводит, наконец, сначала к февральской, а затем октябрьской революции.

Во всей этой борьбе участие работниц было очень велико. Благодаря условиям, созданным войной, почти все массовое движение как в России, так и других странах, проводится работницами.

В феврале 1917 г. в «женский день» русские работницы, измученные войной и голодом, массами вышли на улицу, требуя окончания войны, требуя хлеба, требуя возвращения домой своих мужей и братьев. И, таким образом «женский день» в России стал первым днем великой революции, которая привела окончательно к свержению самодержавия, и затем и к свержению власти буржуазии. Выступление это, конечно, было стихийно. Только сознательные рабочие и работницы понимали тогда значение этого выступления и его возможные последствия. Массы работниц, совершивших это выступление, были темны.

Но вовсе не случайность, что первый день нашей февральской революции совпал у нас с «женским днем» и что в этот день первый толчок к революции был дан массовым уличным выступлением работниц. Это вытекало из всех обстоятельств, созданных войной. Еще до войны работницы начали понимать, что они добьются своего освобождения только при условии полного единения с борьбой всего рабочего класса, но тогда еще удельный вес их участия в этой борьбе был невелик. Со времени войны движение их переходит на более высокую ступень своего развития и во всем великом революционном движении последних лет, которое, постепенно разгораясь, привело сейчас к мировой революции, значение движения работниц было громадно. И этого не должны забывать ни рабочие, ни работницы.

Работница и III Интернационал.

В октябре 1917 года русские работницы и рабочие в уличных вооруженных боях в Петрограде, Москве, Киеве, Харькове, Одессе, по всей России одержали верх над русскими буржуями, взяли власть в свои руки и создали первую Советскую Социалистическую Республику.

Таким образом завоевание власти, которое еще I-м Интернационалом намечалось, как великая задача международного рабочего движения, без разрешения которой невозможно было достигнуть и конечной цели — коммунизма, было, наконец, достигнуто. То, что сто лет тому назад лишь смутно предчувствовалось и намечалось рабочими, теперь осуществилось, стало действительностью. Так росли и крепли пролетарские силы, так развивалась рабочая борьба во всем мире от первых битв против буржуев и от первых поражений к первой великой победе.

В 1848 г. рабочие первый раз боролись за власть во Франции. Но движение еще только нарождалось и восстание французских рабочих было подавлено буржуазией.

В 1871 г. рабочий класс вторично борется за власть и завладевает ею, делает первые шаги к созданию нового строя. Но он слишком слаб, слишком еще не организован, чтобы удержать власть в своих руках, и Парижская Коммуна погибла, просуществовав лишь 2 месяца.

Пятьдесят лет спустя, в октябре 1917 г., после того, как почти во всех странах созданы были большие социалистические партии, после того, как движение рабочих успело окрепнуть, разрастись, понабраться опыта во всем мире, рабочим России удалось взять власть в свои руки и твердо продержать ее в своих руках в течение вот уже больше 2-х лет, несмотря на самый бешеный натиск буржуев всех стран. Точно так же, как и битвы и поражения, которые потерпели французские рабочие в 1848 и 1871 г.г., были битвами и поражениями международного пролетариата. Точно также октябрьская победа не является победой только одних русских рабочих. Русские рабочие смогли победить в 1917 г., а затем и удержать власть не только благодаря собственным окрепшим силам, а также и потому, что во всем мире рабочий класс окреп, сорганизовался.

Октябрьская победа является первой великой победой рабочих всех стран над буржуями всех стран.

Октябрьская пролетарская победа есть первый шаг к гибели буржуазной власти, к гибели капитализма, это первый шаг к созданию нового мира труда, к созданию коммунизма.

После октября пролетариат подходит к моменту, когда он сможет одержать полную окончательную победу над своим вековым врагом, когда он навеки сломит оковы всех трудящихся и, завладев властью, приступит к строительству нового строя. Социализм, который еще так недавно казался рабочим отдаленной мечтой, стал действительностью, ближайшей возможностью, которая сейчас уже проводится нами в жизнь.

В частности, стала осуществляться и мечта работниц, которая руководила всем их движением, все то, к чему женщина стремилась в течение длинного ряда веков.

Стало осуществляться полное раскабаление работниц и крестьянок.

Бебель в своей книге „Женщина и социализм“ так описывает положение женщины при будущем строе, при социализме: „Женщина в новом обществе социально и экономически совершенно независима. Она не знает над собой даже тени господства и эксплоатации, она стоит по отношению к мужчине свободная и равная; она—госпожа своей судьбы“.

Советской власти еще не удалось, конечно, провести полностью коммунизм — для этого мы переживаем слишком трудное время. Но она уже успела в значительнейшей мере осуществить все то, что Бебель предсказывал для женщины в обществе будущего.

С первых же дней Советской власти работницы, крестьянки получили полное равноправие с рабочими и крестьянами. Они уже сейчас „по отношению к мужчине, свободные и равные“. Работницы и крестьянки и сейчас уже в Советской России „не знают над собой и тени господства и эксплоатации“, ибо сила тех, которые были эксплоататорами и господами, т.-е. сила помещиков и буржуев сломлена и власть у них отнята. У них отняты фабрики, заводы, поместья, земли и все это передано во власть рабочих и крестьян. Буржуи-помещики лишены всякой возможности господствовать или эксплоатировать. Рабочие и работницы являются теперь сами господами. Работницы наравне с рабочими являются хозяевами жизни и имеют возможность строить жизнь по-новому, строить ее так, как это нужно пролетариату и крестьянской бедноте. И если рабочие и работницы Советской России не являются еще вполне „господами своей судьбы“, то это лишь постольку, поскольку не сломлена еще окончательно сила буржуазная, поскольку еще в других странах рабочие и работницы не успели справиться со своей буржуазией, не успели свергнуть ее господства.

И права русских работниц и крестьянок не являются просто бумажными правами, которые написаны на бумаге и не осуществляются в жизни. Коммунистическая партия, а за ней и Советская власть

всячески привлекают работниц и крестьянок к самым различным формам Советской и партийной работы. Не даром большевики с первых же дней революции, говорили о том, что нужно и последнюю кухарку, т.-е. наименее организованную, наименее сознательную из пролетарок, научить делу управления.

Большевики уже с весны 1917 года стали всячески привлекать работниц к общей борьбе. В то время русские буржуазные дамы всячески пытались расколоть русский рабочий класс, подчинив работниц своему влиянию. В Петрограде они ездили по фабрикам, пытаясь ставить там свои лекции. В Москве буржуазные равноправки вместе с меньшевичками и соц.-революционерки пытались созвать всероссийский съезд всех женщин и буржуазок и пролетарок. Но их попытки потерпели полную неудачу — в Питере работницы гнали их с фабрик и заводов, а в Москве работницы-представительницы профессиональных союзов, под влиянием представительницы большевиков, демонстративно ушли с предварительного организационного собрания по созыву съезда буржуазных дам.

Летом 1917 года в Петрограде большевики стали издавать орган Центрального Комитета партии „Работница“, в котором принимали ближайшее участие т.т. Коллонтай, Самойлова, Лилина, Николаева, Васильева, Елизарова, Равич и др. В Москве московским областным бюро партии большевиков издавался журнал „Жизнь работницы“, под редакцией т.т. Яковлевой, Инесой и целой группы работниц из различных районов. В Петрограде проведена большая митинговая работа, в которой большую работу провела т. Коллонтай. В августе месяце московским областным бюро на заседании своего пленума был поднят вопрос о создании при бюро специальной комиссии по работе среди работниц. На пленуме был сделан соответствующий доклад и принят в постановлении о создании такой комиссии.

Несколько позже в сентябре тов. Свердловым был поднят вопрос о создании такого бюро или сек-

ции при Центр. Комитете партии и в связи с выборами в Учредительное Собрание решено было созвать Всероссийскую конференцию работниц. В связи с октябрьскими событиями Всероссийскую конференцию созвать не удалось. Но сейчас же после октября большевиками созвана была петроградская конференция работниц, а тов. Коллонтай, став народным комиссаром, ставила первые основы социал. охраны детства и материнства, а весной 1918 г. были созваны сначала Московская, а потом и Московская губ. конференция работниц. Наконец осенью 1918 г. созвана была Всероссийская конференция работниц, на которой собрались представительницы от миллиона работниц.

Работница почувствовала, что октябрьская революция означает для нее возможность полного освобождения, и спешила поскорее разобраться в условиях этого освобождения. И на всех этих конференциях, в особенности начиная с Московской, коммунистическая партия не переставала призывать работниц к строительству новой жизни, к участию в великой общей борьбе за коммунизм.

И призыв этот был услышан.

И сейчас в Советской России нет области работы, к которой не привлекались бы работницы и крестьянки и в которой не участвовали пролетарки. Они уже сейчас проводят большую работу по социальному обеспечению, по охране материнства и детства, по красному пайку, по созданию яслей, столовых, детских садов. Напр., в Петрограде и Петроградской губернии 85% работающих в социальном обеспечении женщины.

Роль и участие работниц в производстве очень велики. Они наравне с рабочими проводят дело управления производством. На фабриках и заводах они наравне с ними являются хозяевами. Работницы рука об руку с рабочими ведут борьбу с разрухой, борьбу с топливным кризисом и кризисом транспорта, и теперь, несомненно, примут ближайшее участие в проведении трудовой повинности и трудовой дисциплины. Они боль-

шую работу проводят также по борьбе с эпидемиями, по контролю и обследованию больниц и лазаретов, по работе в Красной армии в качестве кр. сестер и санитарок, в качестве политических агитаторов, которые не раз умели на фронте провести борьбу с дезертирством, вдохновить и подбодрить наших героев-красноармейцев. Наконец, работницы и сами принимали непосредственное участие в обороне нашей Советской России. Не мало было работниц на всех фронтах. Петроградские и кронштадтские работницы принимали непосредственное участие в обороне Петрограда. Они создавали во всех районах боевые и санитарные отряды. Они помогали рыть окопы, набивали мешки, помогали службе связи и разведке, и, наконец, непосредственно под огнем бились вместе с красноармейцами. Сейчас в Петрограде создана школа начальников связи для работниц. Наконец, петроградские работницы в качестве милиционерок обслуживали всю внутреннюю защиту Петрограда.

То же самое делается и в других местностях России.

Таким образом сейчас нет почти области в нашей общественной жизни и общественной борьбе, в которой не привлекалась работница и в которой она бы не участвовала.

Начинают кое-в-чем принимать участие и крестьянки. Они кое-где уже идут на советскую работу, кое-где присоединяются к работницам по проведению субботников и воскресников. У них постепенно просыпается и политическая мысль, и на волостных своих съездах крестьянки раскалываются на меньшинство из кулачек, которые идут против Сов. власти и на большинство из бедноты, которая хочет итти с рабочими, хочет итти с Советской властью.

Таким образом работницы и крестьянки в Советской Социалистической России постепенно выходят из ограниченного круга семейных интересов и семейных забот на широкую дорогу общественной борьбы и общественного строительства новой жизни. Правда, печной горшок еще не совсем разбит. Об-

щественное воспитание еще не совсем проведено. Слишком уж трудны были времена. Слишком тяжела была разруха, чтобы можно было сразу во всем объеме, необходимом для полного уничтожения старой семьи и старой семейной кабалы, провести общественное питание и общественное воспитание детей. Но все же, несмотря на величайшие трудности, мы неуклонно и твердо идем к этому, и общественное питание и общественное воспитание детей уже проводятся нами и с каждым днем делают шаги вперед к осуществлению полностью этого великого дела.

А вместе с этим постепенно осуществляется и полное социальное, полное семейное раскрепощение работниц и крестьянки. И в Советской пролетарской России выковывается постепенно новая женщина, женщина - борец, женщина - строительница будущего лучшего строя, женщина, освобожденная от вековых предрассудков, освобожденная от узких семейных забот, которые всячески уродовали ее, и физически и нравственно, освобожденная от всяких социальных и экономических оков.

Таким образом после октябрьской революции пролетариат подходит к моменту полного своего освобождения, а, следовательно, полного освобождения работниц.

Но для этой конечной победы и для строительства нового мира недостаточно победы революции и создания нового строя в одной только России, необходимо обеспечить эту победу и в других странах. Необходимо против объединенного напора объединенных империалистов и буржуев создать международный союз рабочих, который объединял бы их борьбу.

Остатки II Интернационала не годились для этой цели: там, на-ряду с колеблющимися элементами, оставались меньшевики всех стран, социалисты-предатели, которые стремились через II Интернационал подчинить международное рабочее движение буржуазной указке. Присоединиться к ним значило бы отказаться от революции и от коммунизма.

Необходимо было создать новый Интернационал, который объединял бы только коммунистов, только тех, которые хотят революции, которые хотят бороться за коммунизм и хотят его строить.

Коммунистический Интернационал был создан в марте 1919 г. Его заседания происходили в Москве.

Ближайшей своей задачей III Интернационал ставит себе завоевание власти пролетариатом во всех странах и проведение коммунизма. Программа III Интернационала говорит о том, как пролетарии должны провести свою революцию, как они должны начать строить коммунизм. Выдвигает следующие пункты: завоевание власти пролетариатом и проведение диктатуры, господства рабочих в переходное к социализму время для окончательного подавления всякого сопротивления буржуазии. Старый буржуазный государственный аппарат должен быть разрушен, так как он весь создан для угнетения пролетариата и крестьянства. Вместо него нужно создать новое пролетарское государство—Советскую власть.

Вместо прежнего чиновничества к непосредственной работе управления должны привлекаться все более и более широкие слои рабочих и крестьян. Земли, фабрики, заводы, торговые предприятия должны быть отняты у помещиков и буржуев и переданы в общественную собственность рабоче-крестьянского государства. Программа говорит также о том, как рабочий должен подойти к крестьянину, чтобы он тоже понял превосходство коммунизма над единичным мелким хозяйством, о том, как производство, так и распределение должны быть проведены по строго определенному плану, с правильным и равномерным распределением продуктов. Империалистическая война привела весь мир к разорению, голоду, разрухе, к невиданным бедствиям. Единственный выход— проведение коммунизма. Настал момент последнего боя, когда пролетариату приходится выступить против своего классового врага в открытом бою, применять против него самые острые формы борьбы. Рабочий класс не должен перед этим останавливаться. От пер-

вых шагов в борьбе за коммунизм до непосредственного его проведения в жизнь—таков путь, пройденный за 50 лет между I и III Интернационалом.

Приступая к великому бою и к великому делу строительства будущего, III Интернационал не мог не почувствовать больше, чем когда-либо, необходимость поднять самые широкие массы на участие в этом деле. Следовательно и необходимость привлечение работниц.

Если еще во время I Интернационала, на заре рабочего движения коммунисты уже поняли необходимость привлечения работниц к общепролетарской борьбе. Если во время II Интернационала, несмотря на его оппортунистическое (меньшевистское) большинство, организованное движение работниц крепло и росло, то тем более при III Интернационале, когда международный пролетариат вплотную подошел к последнему решительному бою, когда в этом последнем бою ему приходится напрягать все свои силы,—стало особенно очевидно, что революция не может победить без участия работниц, тем более, что за время войны применение женского труда настолько распространилось, что пролетарки составляют уже почти во всех странах большинство рабочего класса.

Все значение участия работниц в революции ясно и конкретно доказал пример России, где революция и новое строительство уже начали проводиться. Нельзя было бы выдержать борьбу на красном фронте без деятельной, сознательной поддержки работниц, так как они фактически составляли громадное большинство красного тыла.

Сейчас в Москве есть целые районы, в которых на фабриках и заводах работают почти одни только женщины, так как мужчины на фронте. Да и по всей Москве, несомненно, подавляющее большинство пролетариев на фабриках и заводах — женщины. То же самое в промышленной Московской губернии, то же самое в Иваново-Вознесенске, то же самое, только в еще гораздо большей степени, в Петрограде, где пришлось значительную часть мужского пролетариата отправить на фронт. По всей России, в текстильном

кондитерском и целом ряде других производств, работницы составляют большинство на фабриках и заводах. И красный фронт не мог бы победить, если бы не твердость и политическая стойкость красного тыла, т.-е. работниц.

То же самое и в предпринятой сейчас Советской властью борьбе с разрухой. Нельзя провести трудовую дисциплину, планомерную переброску рабочих сил новой организации труда без сознательной и активной поддержки работниц, которые составляют значительную часть этих трудовых сил.

Нельзя провести общественное питание, общественное воспитание и другие формы проведения нового строя без участия масс, т.-е. без участия работниц и крестьянок. Одним словом, господство пролетариата было бы невозможным без поддержки работниц.

То, что правильно для России в момент коммунистического строительства, правильно, конечно, и для других стран.

Вот почему коммунистический Интернационал на первом же своем съезде поднял вопрос о работницах и о необходимости их привлечения к коммунизму. Резолюция, принятая им по этому вопросу, гласит: „Конгресс коммунистического Интернационала устанавливает, что осуществление всех стоящих перед ним задач, как и окончательная победа мирового пролетариата и полное упразднение капиталистического порядка, могут быть обеспечены только при условии тесно связанной совместной борьбы работниц и рабочих. Колоссальный рост применения женской силы во всех отраслях народного хозяйства является фактом: не меньше половины всего мирового богатства есть продукт женских рук. С другой стороны несомненна та важная роль, которую пролетарские женщины играют в строении нового коммунистического общественного строя, особенно при переходе к коммунистическому хозяйству, при реформе семейной жизни и осуществлении социалистического

воспитания детей, с его задачей—подготовлять работоспособных, преисполненных духом солидарности граждан Советской республики. Все это ставит перед всеми примыкающими к III Интернационалу партиями важнейшую задачу: с напряжением всех сил и энергии стремиться к привлечению пролетарских женщин в партию и употребить все средства к воспитанию работниц в духе, соответствующем новому общественному строю и коммунистической этике в социальном и семейном отношении.

Диктатура пролетариата может укрепиться и победить только при энергичном активном участии женщин-работниц".

И эта резолюция не остается на бумаге, как это так часто бывало при II Интернационале,—она действительно во всех странах проводится в жизнь.

Коммунистическая партия в России сделала больше, чем кто бы то ни было, для работниц и крестьянок. Кроме непосредственного привлечения работниц и крестьянок в ряды партии, она была главным инициатором и проводником всего дела привлечения работниц и крестьянок к широкой общественной деятельности, к делу Советского строительства. Ею созданы делегатские собрания, ею привлекаются работницы к работе при том или другом Советском деле, ею, ее же агитацией и пропагандой женщины привлекаются к работе на Красную армию, к делу управления и народного хозяйства. Ею издаются брошюры и странички для работниц и крестьянок. Она является первой и самой горячей защитницей полного раскрепощения женщины от семейного рабства.

Коммунистическим партиям других стран приходится работать при более трудной обстановке буржуазной власти, которая не дает возможности так широко развернуться движению, как в России. Но все же и за границей коммунистические партии неуклонно проводят работу среди женщин. Во главе немецкой коммунистической агитации и пропаганды среди женщин мы встречаем снова хорошо нам зна-

комого неустрашимого борца тов. Цеткину. Недавно она опубликовала статью, в которой говорит о неотложной необходимости привлечь работниц в Советы и на борьбу за Советы. Она между прочим указывает на то, что в Германии только коммунисты ведут работу среди женщин. Недавно немецкая „независимая рабочая партия“, которая теперь решила тоже примкнуть к III Интернационалу, созвала конференцию работниц, где была принята резолюция, в которой говорится о необходимости самой большой работы среди работниц, о необходимости привлечения их к теперешней борьбе рабочего класса. О необходимости самого решительного разрыва с „социалистами“-предателями рабочего класса.

Если мы вспомним, что во время войны на Бернской женской социалистической конференции немецкая делегация отвергла резолюцию, в которой как раз говорилось о необходимости разрыва с правыми социалистами, мы поймем, какой огромный шаг сделан уже сейчас немецкими работницами в сторону коммунизма.

Французские работницы вместе с французскими рабочими участвуют в протестах, выступлениях, стачках за Советскую власть, в выражениях симпатий Российской Советской республике, в протестах против военного и всякого другого вмешательства в дела Советской республики, против блокады, которую империалисты наложили на Советскую Социалистическую Россию, подвергая не только мужчин, но и женщин и детей ужасам голода и нужды.

Во Франции уже не мало коммунисток, и все больше близится момент, когда французские работницы вместе с французскими рабочими будут добиваться Советской власти уже в самой Франции.

То же самое происходит в Англии. Таким образом во всех странах крепнет и растет коммунистическое движение не только среди рабочих, но и среди работниц.

Это все больше чувствуют буржуи, они все больше пытаются умаслить работниц и в некоторых странах

как, напр., Англии, даже дали ограниченное (фактически больше для буржуек) избирательное право. Верные помощники буржуев, „социалисты“ II Интернационала пытаются занять внимание работниц предложениями разных малозначущих реформ. Но пролетарки все меньше и меньше поддаются обману—все яснее понимают, что освобождения они добьются не избирательным, а революцией, а свержением власти капиталистов и созданием, как в России, Советской власти.

Таким образом III Интернационал будет построен не только рабочими, но и работницами.

И в этом деле привлечения работниц всего мира к коммунизму русские работницы могут сделать очень много.

Они первые оказались в условиях диктатуры пролетариата, в условиях социализма. Они первые на деле, на жизненном опыте узнали, что означает Советская власть, что означает социализм для работниц и крестьянок. Буржуазные женщины всех стран всячески клевещут на Советскую власть, распространяют нелепую клевету, что будто бы в Советской России женщины „социализированы“. Русские работницы должны тесно связаться со своими сестрами Запада, они должны подробно им рассказать, что Советская власть, что рабочая диктатура означает для работниц полное освобождение от всяческих оков. Они должны рассказать им обо всем, что им дала рабочая власть. Они должны их призывать бороться за Советскую власть в своей стране, примыкать к коммунизму и коммунистическому Интернационалу. Таким образом русская работница ускорит развитие революции, поможет скорейшему завоеванию, скорейшему созданию коммунизма.

И если работницы многое могут сделать сейчас, несмотря на трудности сношенйй, то тем более велика будет их роль, когда во всех странах рабочие, как и в России, победят буржуев, и когда III Интернационал примется за великое дело международного строительства коммунизма. Работницы отсталой страны России

доказали уже вполне свои организационные способности. Тем более сумеют их показать работницы других стран.

Если в I Интернационале участие работниц было еще ничтожно, если во II Интернационале оно было еще незначительно, то в III Интернационале участие работниц, их удельный вес громаден.

Работницы, примыкайте же скорей к III Коммунистическому Интернационалу.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Работницы в I-м Интернационале 3

Работницы во II Интернационале 9

Работница и III Интернационал 38

Цена 8 руб.

Никем из книгопродавцев указанная на книге цена не может быть повышена.

Государственное Издательство.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
1920.